

Глава IV

МЕТОДЫ И ИСТОЧНИКИ ИСЧИСЛЕНИЯ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

1. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ

Методы исчисления народного богатства, применяемые в капиталистических государствах, чрезвычайно разнообразны. Они различны и для отдельных стран и варьируют для одной и той же страны в зависимости от автора и даты исчисления. Выбор метода определяется не столько общими теоретическими соображениями, сколько конкретными условиями данной страны и данного периода, состоянием и качеством статистических источников, на которые можно опереться при расчетах.

Все разнообразие методологии исследователи пытались уложить в классификационные рубрики. Укажем кратко некоторые из классификаций.

Наиболее естественным представляется деление методов на две группы: прямые и косвенные методы исчисления народного богатства. Первые сводятся к суммированию стоимости отдельных элементов, данной в статистических источниках, или к непосредственной оценке этих элементов, а затем к суммированию оценок. К косвенным методам можно отнести все те, которые оценивают элементы народного богатства по каким-либо косвенным признакам, например по приносимому ими валовому или чистому доходу.

Чаще всего встречается у иностранных авторов (Жижек, Диль, Вейерман, Водрих, Лош, Фелльнер — Žižec, Diehl, Weyermann, Wodrich, Losch, Fellner и т. д.) разделение по другой линии — на объективный, или реальный, и субъективный, или персональный, методы. Первая группа методов исходит непосредственно от элементов народного богатства: стоимость последних исчисляется непосредственно, главным образом по группам одинаковых в отношении натурально-вещественной характеристики объектов (земля, строения, средства сообщения, движимость и т. д.). Ко второй группе по этой классификации относятся методы, идущие не от объекта, а

от субъекта владения. Имущество отдельных владельцев суммируется, причем во избежание двойного счета берется имущество нетто, т. е. за вычетом лежащих на нем долгов.

Однако это деление недостаточно четко, ибо встречаются методы, которые можно отнести с достаточным основанием и в ту и в другую рубрику, например использование данных поимущественного или подоходного налога. Выделение же третьей промежуточной группы (Фелльнер, Жижек) нарушает стройность классификации.

Выбор метода до известной степени связан с определенной познавательной целью исчисления народного богатства. Так, для определения народного богатства по его юридической принадлежности субъективный метод представляет то неоценимое преимущество, что часть, принадлежащая иностранцам, автоматически выпадает, а собственность, находящаяся за границей, и претензии к иностранцам также автоматически включаются в сумму народного богатства данной страны. Реальный же метод связан скорее с исчислением народного богатства по территориальному местонахождению: пользуясь им, нельзя непосредственно выяснить, какая часть имущества принадлежит стране и какая иностранцам, а также нельзя установить размеры реальной собственности, принадлежащей жителям рассматриваемой страны за пределами последней.

В то время как субъективным методом можно получить представление о распределении народного богатства по категориям владельцев, объективный метод дает картину вещественного состава народного богатства. Можно даже утверждать, что органическим дефектом объективного метода является то, что им нельзя получить непосредственно распределения народного богатства ни по категориям владельцев, ни по размерам имущества. Ибо он исходит из совокупностей объектов, разбивка которых по категориям владельцев либо отсутствует, либо неоднородна в разных источниках, которыми приходится пользоваться. Что касается группировки по размерам имущества, то здесь этот метод может дать в лучшем случае только группировку по количеству или стоимости объектов данной отдельной категории, а не всего имущества.

Некоторые статистики (Вейерман и др.) видят в персональном методе то преимущество, что здесь стоимость имущества получается непосредственно уже оцененной тысячами собственников, а потому ошибка в оценке будет меньшей, нежели при оценке, произведенной в кабинете статистика. Между тем, по нашему мнению, пользоваться статистическими данными, собранными в порядке индивидуальных оценок или деклараций для определенной цели, представляет большую опасность, ибо здесь могут иметь место не случайные, а систематические ошибки в одну сторону (например, фискальные опасения и соображения).

Приведенная классификация скорее указывает на результаты, нежели на формы исчисления; с точки же зрения существа методики исчисления следовало бы построить логически более выдержанную классификацию. Это пытался сделать Джини в своей фундаменталь-

ной работе. Он различает 7 групп методов исчисления народного богатства¹.

1. Метод инвентаризации (*Metodo dell'inventario*), который состоит в оценке и суммировании отдельных имуществ страны, причем инвентаризация может быть произведена либо в персональном, либо в реальном разрезе.

2. Метод капитализации доходов (*Metodo della capitalizzazione dei redditi*), который может быть применен либо в персональном, либо в реальном разрезе (капитализация доходности отдельных лиц или объектов).

3. Метод пропорции между всем имуществом и проданным (*Metodo della proporzione tra patrimoni trasmessi a titolo oneroso e patrimoni totali*), который применяется для всех элементов народного богатства, для которых известна стоимость объектов, проданных в течение определенного периода времени, и удельный вес, который проданные объекты составляют в общей массе этой категории. Этот метод может быть применен лишь к немногим категориям частного имущества.

4. Метод среднего интервала между двумя возмездными отчуждениями имущества (*Metodo dell'intervallo tra due trasmissioni a titolo oneroso*). Если известен средний интервал между двумя продажами, то, умножая ценность отчужденных в определенный период объектов на этот средний интервал, мы получим общую ценность всей рассматриваемой категории.

5. Метод установления пропорции между имуществами, переходящими по наследству, и всей совокупностью имущества (*Metodo della proporzione tra patrimoni ereditari e patrimoni totali*). Этот метод состоит в оценке наследств за определенный период и в установлении соотношения между умершими в этот период и той совокупностью живущих, в которой были зарегистрированы эти смертные случаи.

6. Метод интервала перехода наследства (*Metodo dell'intervallo devolutivo*). Устанавливается средний интервал между двумя безвозмездными переходами имущества (*intervallo devolutivo*), затем исчисляется стоимость переданного безвозмездно в единицу времени имущества и путём перемножения обеих величин находится искомая.

7. Метод множителя (*Metodo dei moltiplicatori*). Этот метод состоит в том, что определяют каким-либо способом (например, одним из первых трех) стоимость какой-нибудь категории предметов. Разделив найденную величину на стоимость имевших место безвозмездных передач в течение определенного периода (наследство плюс дарения), находят определенный коэффициент или коэффициенты, которые могут быть затем применены — с теми или другими коррективами — и к другим категориям объектов, для которых известна сумма безвозмездных передач.

¹ Corrado G i n i, *L'ammontare e la composizione della ricchezza delle Nazioni*, Torino, 1914, § 10—56.

Метод 1 есть метод прямой, все остальные, очевидно, косвенные.

Слишком дробная группировка Джини представляется сугубо формально-статистической, ибо методы 3 и 5 близки между собой, равно как методы 4 и 6. С другой стороны, теоретическая схема Джини не включает метода «ценза», представляющего действительно особый статистический метод исчисления народного богатства¹.

Более компактная и представляющая интерес классификация методов была предложена Стэмпом в его двух работах, цитированных выше.

Стэмп перечисляет следующие пять резко отличающихся друг от друга методов исчисления народного богатства с указанием стран, где главным образом применялся тот или другой метод:

1. Метод, базирующийся на обложении подоходным налогом (Великобритания).

2. Метод, базирующийся на ежегодном обложении капитала (США).

3. Метод, базирующийся на нерегулярном обложении капитала (Франция и Италия).

4. Метод инвентаризации (the inventory method), представляющий собой соединение различных элементов богатства, полученных из разных источников, статистики страхования и т. д. (Франция, Германия).

5. Метод ценза (the census method) (Австралия).

Некоторые из перечисленных рубрик разделяются автором далее еще на детальные.

Классификация методов вообще имеет второстепенное значение.

Вот почему нужно считать наиболее целесообразным связать критический анализ методики со статистическими источниками, кладущимися в основу исчисления, как в силу связи между источником и методом, так и в силу того, что дефектность или пригодность метода для нашей концепции народного богатства зависит от характера, полноты и качества имеющихся в наличии статистических материалов. Квалификация метода при этом выявляется сама собой. Такое построение облегчает и **практический вывод** — выбор пути, по которому должно идти при исчислении народного богатства предреволюционной России.

Статистические источники, на которых основываются исчисления народного богатства или его отдельных составных частей в капиталистических государствах, могут быть сведены к следующим:

1. Налоговая статистика: статистика налога на переход имущества, поимущественного и подоходного налогов.

2. Статистика страхования имущества.

3. Данные переписей (цензов) и специальных статистических исследований имущества и доходов.

¹ Правда, метод ценза был применен впервые, как нам известно, в Австралии в 1915 г., т. е. уже после появления труда Джини в свет; однако в теоретической схеме он мог быть предусмотрен независимо от наличия практической реализации.

4. Текущая статистика за длительный период: капиталовложений, производства, внешней торговли и т. д.

5. Различные материалы и данные хозяйственной статистики.

В этом порядке и рассматриваются применявшиеся в отдельных странах и отдельными исследователями методы.

2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЛОГА С НАСЛЕДСТВ И ДАРЕНИЙ

(Метод «*annuité successorale*»)

Впервые этот метод был применен Портером для оценки народного богатства Англии в 1841 г.¹ Однако наиболее широкое применение и популярность он получил во Франции в результате работ известного французского статистика де Фовилля (в последней четверти XIX столетия), которого по существу и следует считать автором метода. Де Фовилль пользовался для исчисления народного богатства Франции данными о налоге с наследств и с имуществ, переходящих по дарению (*successions taxées, donations taxées*). Этот остроумный метод известен во французской статистике под термином «*annuité successorale*». Сущность его заключается в следующем².

Если всякий, кто владеет каким-либо имуществом, передавал бы его по смерти наследникам, то годовая наследственная масса («*annuité successorale*»), будучи умножена на коэффициент продолжительности владения (а не средней продолжительности жизни, как ошибочно полагали Мони, де Маризи — Mony, Bailleux de Marisy — и др.), дала бы общую сумму капиталов, находящихся в частном владении. Как население страны может быть получено умножением ежегодного числа рождений на среднюю продолжительность жизни, точно так же общая сумма капиталов может быть исчислена умножением суммы ежегодных наследств на количество лет, которое в среднем отделяет момент наследования какого-либо лица до того момента, когда последний, в свою очередь, передаст имущество своим наследникам³.

¹ G. Porter, *The progress of the nation...* A new edition, London, 1847. См. также: «*The Dictionary of Statistics*» by Michael G. Mulhall, London, 1892, pp. 590—591.

² Излагаем по его докладу: Alfr. de Foville, *La fortune de la France. Extrait du «Journal de la Société de Statistique de Paris»*, Nov. 1883, Nancy, 1883. Его статья «*Richesse publique*» в «*La France économique*» (Paris, 1887) повторяет в основном этот доклад. Впервые де Фовилль выступил и изложил этот метод в «*Economiste français*» в номерах от 28 декабря 1878 г., 4 и 18 января 1879 г., 5 ноября 1881 г., 12 августа, 23 сентября и 21 октября 1882 г.

³ Попутно отметим, что ни основоположники этого метода, Портер и де Фовилль, ни их последователи не прибегали к такому грубо примитивному расчету народного богатства — умножению средней величины имущества покойника на численность населения, как это описывается в «*Курсе экономической статистики*» под ред. А. И. Петрова (изд. 2, 1954, стр. 98). Как будет видно из дальнейшего изложения, техника расчета здесь гораздо сложнее, и по этому вопросу имеется большая литература, хотя сам метод не становится от этого более приемлемым.

Весь вопрос заключается, однако, в том, чтобы определить эту величину «среднего переживания наследников» (*survie moyenne des héritiers aux de cujus*), т. е. число лет, которое в среднем протекает от момента, когда данное имущество наследуется, до момента, когда оно переходит вновь к дальнейшим наследникам вследствие смерти владельца.

Де Фовилль из данных административной статистики устанавливает, что искомый коэффициент равен 35 или 36, но в конце концов останавливается на 35¹.

Но прежде чем умножить облагаемую наследственную массу на выведенный коэффициент, де Фовилль считает необходимым прибавить к ней также годовую сумму дарений, имеющих место при жизни владельца имущества, ибо эти дарения являются, по мнению автора, за небольшим исключением авансированиями прямого наследства или антиципированным наследством (*des avancements d'hoiries, des successions anticipées*). В качестве примера автор приводит приданое, даваемое родителями дочери, выходящей замуж.

Складывая облагаемые налогом наследственные массы и обложенные налогом суммы дарений, де Фовилль умножает итог на 35 и получает общую сумму частных капиталов во Франции, могущих передаваться по наследству. Эту процедуру он производит для каждого года. Получающиеся цифры имущества согласуются, по мнению автора, с другими статистическими данными.

Де Фовилль и с его легкой руки и другие французские исследователи — статистики и экономисты — широко пользовались изложенным методом для исчисления народного богатства Франции. Этим же методом пользовались и статистики других стран (Италии, Нидерландов, Австрии, Англии), где налог с наследств и дарений занимает аналогичное место и где публикуются подробные данные о наследственной массе².

Изложенный метод не дает, как видно из изложенного, общей суммы богатства Франции, а лишь итоги частных имуществ: имущество корпораций, государственных и общественных учреждений и организаций, не подпадающее под действие наследственного налога, сюда не войдет. Выше мы уже разбирали этот вопрос и указывали, что народное богатство страны не является суммой имуществ ее отдельных граждан. Де Фовилль, впрочем, сам, подчеркивая это

¹ В «*Economiste français*» от 5 ноября 1881 г. он указывает на коэффициент 35 или 36; в упомянутом докладе он, определяя искомый коэффициент также в 35 или 36, склоняется к первому коэффициенту и, наконец, в «*France économiq*ue» (1887) он окончательно останавливается на коэффициенте в 35.

² В Италии первые исчисления богатства этим методом принадлежат Панталеони (*Pantaleoni*) и Бодио (*Bodio*), в Австрии — Инама-Стернег (*Inama-Sternegg*), в Нидерландах — Веррин Стюарт (*Verriijn Stuart*). Во Франции, кроме де Фовилля, этот метод применяли Бессон (*Besson*), Туркан (*Turquan*) и некоторые другие. Фелльнер в своем докладе МСИ в 1901 г. перечисляет 12 известных статистиков в разных странах, исчислявших таким путем народное богатство, причем список сторонников указанного метода даже для прошлого столетия этим перечислением не исчерпывался.

различие между частным имуществом французов и совокупным богатством Франции («le total des fortunes privées des Français» и «la fortune totale de la France»), доказывает, что в количественном отношении разницы между этими величинами нет и что Франция в целом не богаче французов, рассматриваемых в отдельности. Правда, государство, департаменты и коммуны владеют имуществом; леса, коммунальные парки, общественные здания, железные дороги и прочие пути сообщения, каналы, соборы, Лувр и музеи и т. д. — все это нужно присчитать к имуществу частных лиц, чтобы получить народное богатство страны. Но этому активу противостоят долги государства, провинций и коммун; эти долги, по мнению автора, перекрывают с избытком то общественное материальное имущество, которое нужно было бы прибавить для получения народного богатства Франции. Между тем долги публичных учреждений уже учтены в имуществе частных лиц, поскольку там сосчитаны ценные бумаги, являющиеся представителями этого материального имущества. Равным образом не надо к имуществу частных лиц присчитывать металлическую наличность Французского банка, поскольку эта звонкая наличность лишь служит обеспечением обращающихся банковых билетов, а последние были уже также сочтены в имуществе частных лиц по статье «движимые ценности»¹.

Нельзя отказать автору во внешней убедительности аргументации. Однако по существу построение его неверно. Принципиально стоимость общественного имущества вовсе не должна равняться сумме облигаций займов этих учреждений, находящихся в частных руках, равно как не все акции торгово-промышленных, железнодорожных и прочих акционерных обществ находятся в частных руках и, следовательно, сосчитаны уже в сумме частных имуществ, переходящих по наследству и дарению. Нельзя отказываться от присоединения статей актива, мотивируя это невключением пассива, а нужно исчислить сальдо, чего автор не делает. Кроме того, автор не принимает во внимание, что часть облигаций займов и акций, представляющих реальное имущество общественных корпораций и предприятий, может находиться — и в действительности находится — в руках иностранных держателей и не учтена в частном имуществе французских граждан. При исчислении в таком разрезе учет кредитных отношений Франции является необходимым.

Больше и острее всего жало критики было направлено на другое звено метода — на определение коэффициента-множителя.

Если сущность этого коэффициента теоретически ясна, то определение величины «среднего переживания наследников» представляет большие трудности, требует остроумия и изобретательности от исследователей, ибо статистика не дает прямых данных для его уста-

¹ Ср. с вышеупомянутым (стр. 35, сноска) рассуждением Тэри, который повторяет за де Фовиллем, что реальному имуществу государства, французских колоний, департаментов и коммун противостоят уже учтенные в частном имуществе государственные фонды и обязательства общественных организаций.

новления. Было предложено несколько способов для вычисления искомого коэффициента.

Фелльнер, выдвинувший на VIII сессии МСИ в Будапеште идею о желательности для всех стран вычислять народное богатство, наряду со специальным методом для каждой страны, в целях международного сравнения также и по методу де Фовилля, предложил простой способ и для вычисления этого множителя¹. Последний представляет собой количество лет, в течение которого все имущество населения переходит из рук одного поколения в руки другого. Если разделить численность населения на какую-либо дату на среднее годовое число смертей за некоторый предшествующий период, то найдем то среднее количество лет, по истечении которого новое поколение приходит целиком на смену старого за смертью последнего, т. е. искомый коэффициент.

Веррин-Стюарт для Нидерландов брал за среднее переживание поколения вероятную продолжительность жизни, определенную по таблицам смертности, в 35,8 года. Были выдвинуты и другие пути исчисления искомого множителя, в результате которых Тюркан для Франции пришел к множителю 31,7 вместо 35 де Фовилля, д-р Ваше (Vacher) предложил для Франции сначала коэффициент 31 год, затем 33 года².

Наоборот, другие авторы повышают этот множитель, считая коэффициент де Фовилля преуменьшенным. Э. Мишель для периода 1906—1910 гг. принимает его равным 37. Штейнман-Бухер, рассматривая исчисление народного богатства Франции, сделанное Тэри, критикует коэффициент 35, принимаемый последним для частного имущества, и повышает его на основании данных демографической статистики до 45 для 1884—1891 гг. и даже до 49 для 1899—1906 гг., что на 25—40% увеличивает народное богатство Франции. Пюпен не согласен с тем, что коэффициент 35 применяется ко всем видам имущества. Он удивляется, как могло целое поколение, исчислявшее народное богатство по методу «*annuité successorale*», принимать этот коэффициент для всего имущества. Он считает нужным применить для движимых ценностей коэффициент 50, оставляя 35 только для остальных категорий имущества³.

Портер, пионер этого метода, для получения народного богатства Англии умножает сумму наследств на множитель от 44 до 50 (для разных дат исчисления), ибо во столько раз число живущих людей пре-

¹ Fr. Fellner, op. cit., p. 135.

² Verrijn Stuart, Über die Methode d. Berechnung d. gesellschaftlichen Vermögens aus der Erbschaftsstatistik, «Allgemeines Stat. Archiv», III Jahrg., 2 Halbb.; V. Turquan, Évaluation de la fortune privée en France, «Revue d'économie politique», Paris, 1900. Коэффициент Ваше дан в цитированном докладе де Фовилля (стр. 8 отиска), а также в другой статье Тюркана в «Revue scientifique» № 24, 1895.

³ La fortune privée et les fraudes successorales par Edmond Michel, Berger — Levraut, édit., 1913; A. Steinmann-Bucher, 350 Milliarden deutsches Volksvermögen, Berlin, 1909, S. 58; R. Pupin, op. cit., p. 35 et suiv.

вышает годовое число смертей. Мелхолл, приводящий цифры Портера и заимствующий его метод, брал коэффициент 50¹.

Мы не будем останавливаться на многочисленных замечаниях и уточнениях по поводу этого множителя в статистической литературе, в частности о необходимости применения коэффициентов оборачиваемости, разных для наследств и дарений. Самое существенное, с нашей точки зрения, это то, что даже формально правильно выведенный демографический коэффициент для всего населения не может быть применен к людям, оставляющим наследство. Ведь пролетарии и крестьяне-бедняки, составляющие большинство населения и своей массой определяющие основные демографические коэффициенты страны, не оставляют в наследство детям ничего, кроме нищеты и болезней². А имущие классы, фигурирующие в статистике наследств, ведь и демографические показатели будут иметь другие: в частности, продолжительность жизни и возраст наследников будут для них больше, нежели в среднем для всего населения. Между тем почти все буржуазные статистики, занимавшиеся «проблемой» множителя, упускают из виду этот элементарный факт. Только Стэмп мимоходом касается этого вопроса.

Другой момент. Ежегодные исчисления суммы имуществ на основании наследственного налога было бы правильнее производить по возрастным группам, а не в целом (*en bloc*), ибо средняя ценность имущества, находящегося в одних руках, зависит от возраста владельца. Распределение же по возрасту умерших, разумеется, чрезвычайно отличается от возраста живущих. Между тем статистика этого налога не дает распределения наследственной массы по возрастным группам умерших. Еще в 1909 г. Парижское статистическое общество по предложению Бертильона и де Фовилля вынесло пожелание о выяснении этого вопроса для Франции при помощи специального выборочного обследования, но лишь в 30-х годах удалось реализовать это положение и разработать выборочные данные об объявленных наследствах в Париже и в одном сельском департаменте³.

Перейдем теперь к множимому — сумме наследственных и подаренных имуществ. Здесь сказывается больше всего неясность теоретических представлений автора метода и его последователей: в народное богатство попадает вся наследственная масса, вне зависимости от ее экономической сущности, в том числе земля, леса, недра —

¹ Porter, *op. cit.*; Dictionary of Statistics, 1892, p. 591. Для Германии Рюмелин и Гелерт (Goehler) на основании данных демографической статистики вывели коэффициент 35 или 36 лет; для Италии Панталеони принимает его в 36 лет; Фелльнер для Венгрии (цит. доклад МСИ) в 35 лет.

² Портер исчислил (*The progress of the nation...*, 1847, p. 607), что число умерших в 1841 г., имущество которых было подвержено действию налога, вероятно, составило в 1841 г. только около 0,3 всего числа смертей среди глав семейств в том же году.

³ См. изложение этого обследования в статье: E. S. Danysz, Contribution à l'étude des fortunes privées d'après des déclarations de succession, «Bulletin de la Statistique générale de la France», t. 24, fasc. 1, Oct.-Déc. 1934.

словом, все, что может представить предмет индивидуального владения. Так как имущество оценивается по текущим ценам, то тем самым оно должно включать в свою оценку теоретически и элементы нематериального порядка, влияющие на продажную цену (марку фирмы, клиентуру, особые конъюнктурные и рентные условия расположения торгово-промышленных предприятий и т. д.).

Другой основной дефект множимого, искажающий результат исчисления даже сильнее, нежели возможная ошибка в размере множителя, — обманное сокрытие облагаемой наследственной массы или уменьшение ее оценки, что значительно уменьшает реальную величину имущества. Это является основным злом метода, увеличивающимся с повышением наследственных пошлин. Сокрытие относится, конечно, прежде всего к значительной части движимого имущества (золото, драгоценности, банковые билеты, ценные бумаги на предъявителя, предметы роскоши). Кроме того, большое количество наследств вообще не достигает минимума, подлежащего обложению, и не входит, следовательно, в *«annuité successorale»*.

Мы не будем касаться методов оценки наследственного имущества и других источников искажений в ту и другую сторону. Де Фовилль в итоге считает, что возможные погрешности в исчислении стоимости наследственной массы компенсируют друг друга, что является, разумеется, в значительной степени произвольным решением: даже знака результативной ошибки заранее определить нельзя, ибо нельзя установить в цифрах размеры недоучета или переучета от каждого из источников в отдельности.

Как видно из изложенного, метод *«annuité successorale»*, предложенный де Фовиллем, хотя и остроумен, но по существу совершенно неудовлетворителен, ибо не достигает ни одной из целей, ставящихся перед исчислением народного богатства страны. Этот метод дает весьма ориентировочно и условно только общую сумму частных имуществ, без распределения ее как по отраслям и сферам народного хозяйства, так и по категориям и группам владельцев. Получаемая в результате сумма не характеризует абсолютного уровня народного богатства, а значительно ниже последнего вследствие массового ускользания имущества от обложения. Работа Книббса (см. разд. 5 этой главы) показывает, что для Австралии народное богатство, вычисленное этим методом, чуть ли не в 2 раза менее того, которое получается при методе инвентаризации.

Вместе с тем эта сумма непригодна и для динамического сопоставления.

Прежде всего объявленная наследственная масса колеблется из года в год не только вследствие изменения суммы имуществ отдельных граждан и Франции в целом, но и в зависимости от количества смертей. Сам де Фовилль отмечает, что годы 1855, 1860, 1871 являются максимумами наследственных масс вследствие исключительной смертности, вызванной крымской, итальянской и франко-прусской войнами. Это же отмечают другие авторы (Тэри, Пюпен).

Во-вторых, что самое важное, изменяется налоговое законодательство, вследствие чего меняется объявляемая и облагаемая налогом наследственная масса. Далее, в главе об определении прироста народного богатства (гл. V, разд. 1) будут приведены конкретные иллюстрации, а здесь сошлемся лишь на работу Тэри, который, рассматривая динамический ряд народного богатства Франции, вычисленного этим методом, приходит к выводу о неприемлемости последнего для XX столетия, хотя до этого времени использование налога с наследств давало удовлетворительные результаты ¹.

Правда, не все статистики склонны к такому пессимистическому выводу. Стэмпу метод «*annuité successorale*» представляется наиболее научным и удовлетворительным. Пюпен после основательной критики все же предостерегает исследователей от того, чтобы совершенно осудить этот метод. Он считает, что все же при известных поправках и омоложении метода последним пользоваться можно ².

Вопреки Стэмпу, Пюпену и некоторым другим авторам, мы относимся отрицательно к методу «*annuité successorale*». Предложение Фелльнера (см. выше) о принятии этого метода в качестве субсидиарного для исчисления народного богатства во всех странах, в целях возможности международного сопоставления, не может быть оправдано даже для XIX столетия, несмотря на подкупающую внешнюю легкость реализации этого предложения. Тем более отпадает возможность использования указанного метода в XX столетии, когда изменения законодательства свели на нет и без того его незначительную познавательную ценность.

Для предреволюционной России небольшая финансовая и социально-экономическая роль налога с наследств вообще не дает возможности использовать его для исчисления народного богатства, независимо от теоретико-методологических соображений.

3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГА

В некоторых странах существует налоговое обложение определенных видов имущества. В этом случае стоимость обложенных объектов непосредственно учитывается официальной статистикой, и получаемые данные могут быть использованы при исчислении народного богатства.

Но обложение имущества по стоимости применяется обычно только к недвижимому имуществу, причем государственная и общественная недвижимость, как правило, освобождается от налога, так же как и имущество со стоимостью ниже определенного законом минимума. Кроме того, некоторые подлежащие обложению объекты

¹ «De tout ce qui précède il résulte donc qu'on ne peut plus, aujourd'hui, utiliser la masse successorale pour évaluer, avec quelques chances d'exactitude, l'importance de la fortune publique française» (Edmond T h é r y, La fortune publique de la France, Paris, 1911, p. 18).

² См. цит. доклад Стэмпа в Лондонском королевском статистическом обществе; П ю п е н, цит. соч., стр. 43.

ускользают от обложения¹. Поэтому даже там, где поимущественное обложение введено, данные его не могут служить основой для исчисления всего народного богатства. Оно охватывает вместе с землей меньше половины, а без земли — от одной пятой до одной четверти народного богатства.

Использование поимущественного налога для исчисления народного богатства встречает те же затруднения, что и при пользовании вообще данными налоговой статистики: приемы и объекты обложения, методы оценки, изъятия, предписываемые или допускаемые законом, определяют полноту и точность необходимых итоговых данных и могут исказить результаты в ту или другую сторону.

Все же статистика поимущественного налога во многих случаях дает достаточно удовлетворительное приближение к действительной стоимости обложенных элементов народного богатства, если знать и учитывать отдельно изъятия, предусмотренные законом, и может быть привлечена в качестве контрольного материала к другим данным.

Нужно заметить, что законом иногда допускается и практически проводится оценка недвижимости не по его непосредственной стоимости, а по капитализированному доходу. Развивая логически эту мысль, статистики пришли к исчислению всего народного богатства путем капитализации доходов — методу, рассматриваемому в следующем разделе.

В царской России недвижимое имущество в городских поселениях облагалось городским оценочным сбором по стоимости, которая могла устанавливаться непосредственно и на основании доходности. С 1912 г. начал взиматься государственный налог с городских недвижимых имуществ, в основании которого лежала средняя чистая доходность каждого отдельного имущества, а по ценности было обложено лишь 8,6% всех привлеченных к обложению имуществ. В дальнейшем материалы этого налога привлекаются для контроля страховых данных (см. ч. II, гл. XI, разд. 3).

4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА. КАПИТАЛИЗАЦИЯ ДОХОДОВ

Исчисления народного богатства путем капитализации доходов известны в английской экономической литературе еще с XVII столетия: В. Петти, Грегори Кинг, Давенант (Davenant), затем Бик

¹ Шалл сравнил число построек, облагаемых налогом, с числом застрахованных построек. Последнее оказалось больше почти на 8% количества облагаемых построек благодаря большому количеству необлагаемых общественных зданий (Schall, Volksvermögen u. Volkseinkommen. Das Königreich Württemberg, II, Stuttgart, 1884).

К. Гельфферих при исчислении народного имущества Германии на основании поимущественного налога прибавлял на объекты, подлежащие, но ускользающие от поимущественного налога, 20%, на освобожденные от этого налога 15%, а всего 35% от стоимости, выявленной налогом (Развитие народного хозяйства Германии 1888—1913, М., 1920, стр. 85).

(Beek), Портер пользовались этим методом¹. Непосредственно перед Джиффеном этим способом исчислил накопление в Англии Бэкстер (Dudley Baxter)².

Метод капитализации дохода легче всего применить при наличии подоходного налога. Вот почему этот метод появился и получил наиболее широкое применение именно в Англии, где издавна существовала хорошо поставленная статистика подоходного налога. Но исчисление народного богатства методом капитализации доходов в статистической литературе обычно связывают с именем Джиффена, руководителя статистики Министерства торговли Англии, который таким путем произвел исчисление народного богатства для Соединенного Королевства за ряд лет и наиболее полно описал его в своих работах.

Метод капитализации доходов состоит в том, чтобы извлечь из официальных материалов данные о различных источниках доходов, последовательно капитализировать их из соответствующего процента, затем путем разных предположений оценить капиталы, которые юридически или фактически ускользают от подоходного налога, а также те, которые не дают никакого дохода³.

Принципиально теоретическое возражение против изложенного метода заключается в том, что при его применении стоимость капитального блага определяется по его доходообразующей силе («earning power» — по английской, или «Ertragswert» — по немецкой терминологии). Между тем предприятие может иметь сверхприбыль: доход не в средних условиях производства, а рентный доход, обусловленный особо благоприятными географическими условиями, маркой фирмы, постоянной специфической клиентурой и т. д., который ни в какой связи со стоимостью производства или воспроизводства данного капитального блага не стоит.

Далее, некоторые рубрики доходов представляют собой соединенные личных доходов и прибыли на вложенный капитал. В исчисле-

¹ Английская транскрипция фамилий некоторых авторов, упоминаемых в тексте, иногда различна в разных использованных в работе источниках, в частности Davenant и d'Avenant. Мы придерживаемся Британской энциклопедии во всех случаях расхождения транскрипции (Encyclopaedia Britannica).

² D. B a x t e r, The Annual Accumulations of Capital in the United Kingdom, «Economist» от 12 и 19 дек. 1863 г., затем перепечатано в «Journal of the Royal Stat. Society», 1864, т. XXVII, стр. 118 и сл., а также последующие работы Бекстера: The National Income, 1868; The Taxation of the United Kingdom, 1869.

Напомним, что подоходный налог появился в Англии уже в 1798 г., правда, сначала лишь в виде налога, вотируемого на военные нужды на несколько лет. В Швейцарии подоходный налог в разных кантонах в том или другом виде практиковался уже в первой четверти XIX столетия. В других странах он появился позже: в Пруссии, например, первоначальный проект подоходного налога был составлен в 1846 г.

³ Robert G i f f e n, Recent Accumulations of Capital in the United Kingdom, J. of the Roy. Stat. Soc., March 1878. Франц. перевод в «Bulletin de Statistique et de législation comparée», Paris, livres de Février, Mars et Avril 1878. Тот же метод проводится указанным автором и в позднейшей его работе: «The Growth of Capital», London, 1889. «Шедула» в английском подоходном налоге охватывает отдельную группу единообразно облагаемых доходов или налогоплательщиков.

нии Джиффена такой рубрикой является «торговля и профессии» (шедула Д подоходного налога), которая включает в себя и чисто трудовые доходы, и предпринимательскую прибыль, и процент на капитал, и, наконец, доходы, представляющие амальгаму этих трех видов доходов в разной пропорции (мелкие торгово-промышленные, лечебные, культурно-просветительные и прочие заведения, в которых работает сам владелец). Выделить сколько-нибудь точно, какая часть доходов этой рубрики должна считаться именно доходом от капитала, представляется невозможным.

Джиффен выходит из этого положения беря на основании экспертных оценок (со ссылкой на авторитет Бэкстера), а по существу произвольно, от общей суммы доходов этой рубрики лишь 20% в качестве прибыли на капитал. Он аргументирует взятый низкий коэффициент тем, что необходимо считать лишь обычную или законную прибыль на капитал, относя весь излишек реализованного дохода за счет личного труда. Тем самым автор как бы парирует одно из возможных возражений, хотя он и не формулирует его.

Самое основное и едва ли разрешимое затруднение заключается в определении нормы капитализации дохода или прибыли на капитал. Разные виды доходов должны, очевидно, капитализироваться из разной нормы, ибо доход, приносимый данной формой капитала, зависит не столько от существующей в каждой стране на данном отрезке времени средней нормы прибыли на капитал, сколько от конкретной отрасли хозяйства и формы капитала. Статистики, пользующиеся этим методом, решают вопрос достаточно произвольно, часто на глаз. Так же поступает и Джиффен. У него коэффициенты капитализации варьируют — во времени и для доходов разных видов — от 4 (добывающая промышленность, металлургические заводы) до 26—30 (земля, соответственно в 1885 и 1875 гг.), и все это без достаточной аргументации, на что критика справедливо обратила внимание.

Даже при хорошо поставленном подоходном налоге часть доходов от капитала ускользает от обложения: часть доходов коммерческих и профессиональных, освобожденных от обложения, доходы классов и групп населения, свободных от подоходного налога (доход ниже облагаемого минимума), но в которых имеется некоторая доля дохода от имущества — инструмент и простейшее оборудование ремесленников и мелких хозяев, капитал сельских розничников, фруктошников; наконец, вложения английского капитала в зарубежные ценные бумаги. Подоходный налог учел для 1875 г. 29 млн. фун. стерл. дохода от вложений за границей, в то время как Джиффен насчитал не менее 65 млн. фун. стерл., кроме индивидуальных вложений. В общем, по подсчетам Джиффена оказывается, что доходы от капитала, ускользающие от подоходного налога, составили в 1875 г. почти 30% доходов от капиталов, подпавших под обложение, а соответствующая им сумма капитала составила около 10% общего объема народного богатства Соединенного Королевства.

Наконец, в состав народного богатства входит и бездоходное имущество, не охватываемое вовсе подоходным налогом: государственная и прочая публичная собственность (арсеналы, насаждения, дороги, гидравлические работы, строения и движимость государства вместе с землей, на которой они находятся, мелиорации и т. д.) и все потребительское имущество.

Все перечисленные пробелы необходимо заполнять на основании других источников, и Джиффен их заполняет, но в достаточной мере произвольно. Так, в качестве стоимости потребительского имущества Джиффен берет половину стоимости жилых построек, ссылаясь на Портера, который для более ранней даты ограничивался одной третью. Джиффен оправдывает высоту своего коэффициента также тем, что для капитализации стоимости домов им был взят несколько пониженный коэффициент.

Из вышеизложенного ясно, что статистика подоходного налога не представляет преимуществ в отношении полноты охватываемых ею данных по сравнению с другими статистическими источниками, используемыми для исчисления народного богатства, даже в Англии, где долголетнее существование подоходного налога, казалось, должно было бы обеспечить методу капитализации доходов практически возможно наилучшие результаты его применения.

После Джиффена этот метод исчисления народного богатства широко использовал Чиозза-Моней; он применялся и в дальнейшем английскими статистиками вплоть до последнего времени. Например, Стэмп в своей последней работе, вышедшей в 1937 г., публикует итоги исчисления народного богатства (национального капитала) Великобритании для 1929 и 1935 гг., выполненного им описанным выше методом и вдобавок с неоднократными ссылками на Джиффена¹.

За пределами Англии метод капитализации дохода — как основной для исчисления народного богатства страны — и в таком развернутом виде не получил широкого распространения. Чаще он применяется и применяется для исчисления стоимости отдельных, имеющих большое значение видов капитала. В частности, он применяется к облагаемому валовому доходу строений (*valeur locative*) и к сумме гербового сбора (*le droit de timbre*) с дохода от ценных бумаг для определения стоимости той и другой категории имущества. Например, Тэри воспользовался этим методом для исчисления стоимости строений и торгово-промышленных предприятий Франции²,

¹ L. G. Chiozza-Money, *Riches and Poverty*, London, 1906; J. C. Stamp, *The National Capital and other Statistical Studies*, London, 1937, ch. 1.

² Edmond Théry, *La fortune publique de la France*, Paris, 1911.

Нельзя согласиться с мнением А. Лаверня и Поля Генри (A. de Lavergne et Paul Henry), что метод капитализации дохода для определения суммы частного имущества в настоящее время (начало XX столетия — А. В.), по-видимому, оставлен (см. исследование этих авторов: *La richesse de la France, Fortune et revenus privés*, Paris, 1908, p. 1), тем более, что сами авторы используют этот метод полностью или частью для установления стоимости ряда элементов народного богатства (земля, строения и т. д.).

В дореволюционной России подоходного обложения не было, так что применить этот метод для исчисления народного богатства невозможно.

В связи с рассмотренным методом уместно также упомянуть об ориентировочных прикидках величины народного богатства, исходящих из соотношения между народным богатством и народным доходом. Джини в своей основной работе определяет коэффициент соотношения от 12,5 до 15% в странах, имеющих накопленное богатство и в которых оно хорошо эксплуатируется (Франция), до 20% в странах с низким уровнем богатства и большим населением (Британская Индия). Для Италии Джини берет 17—18%.

В тех случаях, когда народный доход может быть легко исчислен, конечно, очень соблазнительно получить величину народного богатства путем одного арифметического действия. Так поступает, например, Редиадис, пожелавший исчислить народное богатство Греции. Он взял довольно произвольно коэффициент соотношения народного дохода и народного богатства в 16%¹. Но познавательная ценность и нужность полученного цифрового результата остается под большим сомнением. Если народное богатство получается простым умножением совокупного народного дохода на какой-то твердый коэффициент (в примере с Грецией на $\frac{100}{16}$, или 6,25), то величина народного богатства, собственно, не нужна, и для характеристики экономического состояния страны можно было бы ограничиться только размером народного дохода. Но, как было разобрано в главе II (разд. 2), один этот показатель совершенно недостаточен.

5. СТАТИСТИКА СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА

Статистика страхования имущества представляет собой непосредственный источник данных о стоимости материальных объектов, в объеме которой страховое учреждение отвечает за гибель имущества от стихийных бедствий: огня, кораблекрушений, падежа скота и т. п. Из всех видов страхования имущества страхование от огня играет совершенно исключительную роль, и только о пользовании статистикой этого вида страхования может и будет идти речь.

Применение статистических страховых данных для исчисления народного богатства имеет также большую давность. Еще Портер пользовался для исчисления прироста народного имущества в Соединенном Королевстве динамикой застрахованного от огня имущества начиная с 1801 г.² В наиболее ранних немецких работах о народном богатстве — Круга (1805) и Рюмелина (1863) — для оценки объектов народного богатства привлекаются аналогичные статистические данные.

¹ Periclis D. Rediadis, The Greek National Income and Wealth in 1929, «Metron», vol. VIII, № 4, 1930.

² Porter, op. cit.

Если пользование статистикой налога с наследств и дарений при исчислении народного богатства характерно для французских статистиков, если метод капитализации доходов наиболее широко применялся в Англии, то привлечение данных о страховании имущества чаще всего встречается в Германии; это объясняется тем, что очень большая часть имущества в Германии уже издавна охвачена страхованием¹.

Данные страховой статистики теоретически приемлемы для исчисления народного богатства по следующим соображениям. Страховые учреждения принимают на риск только то, что может гореть; следовательно, в страховую сумму и в страховую оценку не попадают земля и недра. Равным образом не могут стать объектом страхования любые виды «неощутимого» имущества — привилегии, патенты, клиентура и пр. Все это выгодно отличает страховые данные от данных налоговой статистики, учитывающей все перечисленные элементы. Далее, имущество страхуется в размере его действительной стоимости, т. е. должен учитываться его износ к моменту застрахования. Таким образом, понятие страхуемого имущества ближе подходит к нашему пониманию элементов народного богатства.

Многие страховые учреждения принимали на страх имущество не только внутри страны, но и за границей («иностранный случай»), а также принимали в перестрахование риски от других страховых обществ («косвенный случай»). То и другое страхование необходимо исключать из суммы застрахованного имущества, и страховая статистика — зарубежная и русская — позволяет это сделать. Наоборот, нельзя установить, какая часть имущества страны страховалась в иностранных страховых учреждениях. По отношению к отечественным страховым учреждениям это имущество приходится считать незастрахованным.

Для решения вопроса о возможности привлечения данных о страховании от огня необходимо выяснить:

а) насколько полон охват этим страхованием материальных объектов, составляющих народное богатство страны, и

б) соответствуют ли страховые суммы действительной стоимости имущества?

Данные страховой статистики не дают и не могут дать полной картины народного богатства. Во-первых, не все его элементы могут, вообще, стать объектом страхования от огня. Так, не могут быть объектом страхования по своей природе такие виды имущества, как автомобильные дороги, железнодорожное полотно, искусственные водные пути сообщения, тротуары, набережные, мелиорации и пр. Далее, в страхуемое имущество не входят фундамент здания и подземные сооружения; иногда не принимаются на риск огнеопасные постройки

¹ Кроме цитированных уже работ Рюмелина, Шалла, Гельффериха, Штейнман-Бухера, мы для настоящего раздела привлекли еще другую работу Штейнман-Бухера: *Das reiche Deutschland. Ein Wehrbeitrag*. 2 Aufl., Berlin, 1914, а также статью Водриха: *Versicherungstatistik u. Statistik d. Volksvermögens*, «Z. f. d. gesamte Versicherungs-Wissenschaft», Bd. 25, H. 4, 2 Okt. 1925.

ки и склады. Из движимого имущества обычно не принимают на риск драгоценные камни, ценные металлы, взрывчатые вещества и другие огнеопасные предметы. Все эти пробелы во всяком случае нужно пополнять из других источников. Однако не все исследователи восполняют их, в частности, не включают стоимость фундамента строений либо по забывчивости, либо вследствие ошибочного представления о незначительности этого элемента. Так, Гельфферих в своей работе, пользуясь страховой статистикой, даже не упоминает о стоимости фундамента строений. Штейнман-Бухер указывает неоднократно на необходимость исчисления отдельно стоимости фундамента и подземных сооружений, однако в действительности эти исчисления автором не были сделаны¹.

Во-вторых, далеко не все материальные объекты, которые могут быть застрахованы, действительно страхуются. Степень незастрахованности различна в разных государствах; она варьирует также в зависимости от вида и размера имущества и особенно значительна для домашней и сельскохозяйственной движимости. Самострахование имеет очень широкое распространение в отношении общественного имущества, могущего быть застрахованным, а также крупных торгово-промышленных предприятий.

Второй вопрос — о степени соответствия страховых сумм действительной стоимости застрахованного имущества — оживленно дискутировался в немецкой литературе. Все авторы указывали, что в практике можно наблюдать как случаи превышения страховой суммы над реальной стоимостью или случаи двойного страхования, так и случаи преуменьшенных оценок.

Авторы наиболее ранних немецких исследований — Рюмелин, Шалл — вносят существенные поправки в данные страхования имущества от огня: они увеличивают их, принимая во внимание неполный охват имущества страхования от огня, на одну треть и накидывают на несоответствие страховых сумм действительной стоимости еще 10%. С развитием страхования от огня необходимость в поправках должна была, теоретически говоря, уменьшиться. Естественно, что большинство авторов, более близких к предвоенному периоду (Штейнман-Бухер, Гельфферих, Водрих), склоняются к тому, что повышенная оценка и двойное страхование компенсируют недооценку и неполное страхование имущества. Поэтому Штейнман-Бухер и Гельфферих не вносят никаких поправок в данные статистики страхования от огня для тех объектов, которые, вообще говоря, страхуются. Даже для домашней движимости они не делают исключения, хотя Штейнман-Бухер и признает, что в Германии 25% движимости совершенно не страхуется.

Но если в момент заключения страховой сделки наблюдается в общей массе соответствие между страховой суммой и действительной стоимостью, то ведь с течением времени застрахованный объект амор-

¹ A. Steinmann-Bucher, 350 Milliarden..., указания на стр. 16, 21 и др. По-видимому, этот автор и Гельфферих считают, что отсутствие этой статьи имущества было компенсировано преувеличением по другим статьям.

тизируется, а потому должен, как будто, образоваться естественный разрыв между стоимостью и страховой суммой в сторону превышения последней. Не должно ли вследствие этого неизбежно наблюдать отставание реальной стоимости застрахованного имущества от страховой суммы, если последняя остается неизменной, — отставание, с каждым годом увеличивающееся?

Возможность отставания стоимости от страховой суммы уже после заключения страхования теоретически может иметь место лишь для недвижимости, ибо оборудование, инвентарь, потребительское имущество в массе непрерывно подновляются и заменяются другими предметами без соответствующего изменения страховой суммы. Водрих к этому добавляет, что, по мнению страховиков, новые приобретения и получение наследств поддерживают стоимость движимости на одной и той же высоте. В отношении же недвижимости этот упрек парируется частично тем, что публично-правовые страховые общества регулярно, каждые 10 лет, а частные страховые общества нерегулярно производят переоценку имущества, а также тем, что над страхователями всегда висит угроза слепожарной переоценки в случае обнаружения большого отрыва страховой суммы от действительной стоимости застрахованного объекта. Все же у немецких авторов больше опасения вызывает возможность превышения страховой суммы над действительной стоимостью имущества, чем возможность его недооценки при страховании. Отметим попутно, что в русской страховой практике положение было обратным: в некоторых страховых организациях имело место страхование объектов по значительно пониженной оценке.

То, что страховые данные более полны и дают более высокие цифры, можно иллюстрировать на работах Шалла и Гельффериха. Первый нашел, как указано было (см. предшествующий раздел), что число застрахованных построек превысило число облагаемых на 8%, почему он и остановился на данных страховой статистики. Гельфферих сделал исчисление для Германии на одну и ту же дату двумя методами: исходя из данных как поимущественного налога, так и страховой статистики. По первому расчету он получил для всего народного богатства Германии 285 млрд. марок, причем доля, выявленная поимущественным налогом, составила 59%, а 41% он добавил по другим источникам. Расчет на основании страховых материалов привел Гельффериха уже к величине народного богатства Германии в 331—337 млрд. марок, хотя автор не делал никаких накидок, как указано выше, за счет недоучтенных или же не полностью застрахованных объектов и, наоборот, произвел весьма солидные добавления к данным поимущественного налога, чтобы восполнить имевшиеся там пробелы имущества¹. Если вычесть из величины 331—337 млрд. стоимость сельской и городской земли и капиталы, помещенные за границей, то получим суммы в 241—247 млрд.

¹ Здесь, конечно, нужно учесть и стремление Гельффериха преувеличить народное богатство Германии (об этом см. сл. главу).

марок, в числе которых 200 млрд., или около 80%, составляло застрахованное имущество.

Таким образом, пользование страховыми материалами влечет за собой, во-первых, необходимость меньших добавлений, экспертных оценок и экстраполяций, а во-вторых, приводит к большей абсолютной цифре народного богатства вследствие большего охвата и меньшего неучета этими данными материального имущества страны.

В общем итоге немецкие авторы приходят к заключению, что данные о страховании от огня относительно полнее и более пригодны для исчисления народного богатства, чем какие-либо другие источники. Во всяком случае, если они не всегда и не везде применяются для прямого исчисления всего народного богатства, то они используются для определения стоимости некоторых элементов последнего — построек, фабрично-заводского оборудования, потребительского имущества. Некоторые авторы даже считают, что оценить последнее можно *только* на базе статистики страхования от огня ¹. В таком ограниченном применении использование данных страховой статистики входит обычно составной частью в метод инвентаризации, изложению которого посвящен один из следующих разделов.

Обращаясь к русской дореволюционной страховой практике, мы после тщательного анализа материалов русской предреволюционной страховой статистики пришли к выводу, что эти данные достаточно полны и доброкачественны в отношении некоторых видов имущества, а в отношении других могут быть использованы с теми или другими поправками. Поэтому мы пользовались ими непосредственно — с поправками, полностью или частично — для исчисления стоимости некоторых существенных элементов народного богатства предреволюционной России.

6. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕПИСИ (The census method)

Метод ценза для исчисления народного богатства был применен в Австралии в 1915 г. ². На основании особого закона все лица старше 18 лет, владевшие собственностью или получавшие доход, должны были представить сведения о стоимости этой собственности, о долгах и обязательствах, о доходах из всех источников и разного рода вычетах по состоянию на 31/XII 1914 г. Были приняты специальные меры для избежания двойного учета имущества предприятий. Кроме того, окольным путем получалась стоимость австралийских

¹ Этот вопрос подробно рассматривается во второй части, при исчислении стоимости потребительского имущества (гл. XIII, разд. I).

² The private wealth of Australia and its growth as ascertained by various methods, together with a report of the census of 1915, Melbourne, 1918. Commonwealth Bureau of census and statistics. Official Statistics Commonwealth of Australia. Работа выполнена Книбсом (G. H. Knibbs) и вышла с его предисловием.

компаний, находившихся во владении лиц, не жительствовавших в Австралии.

Путем такой переписи (ценза) можно получить только частное имущество. Кроме того, нет единообразия оценки имущества отдельными лицами: каждый оценивает стоимость имущества или капитализирует доход исходя из разных оснований. Известный австралийский статистик Книббс (Knibbs) указывает, что по сравнимому кругу элементов метод инвентаризации дал для Австралии 1760 млн. фун. стерл., исчисление на базе ценза 1643 млн. фун. стерл. и метод, базирующийся на налоге с наследств, только 1031 млн. фун. стерл. Эти цифры характеризуют сравнительную полноту результатов применения различных методов и свидетельствуют о некотором недоучете имущества ценом. Книббс объясняет это спорадическим характером переписи и тем, что некоторые лица подозревали в переписи налоговые мотивы и потому преуменьшали свое имущество. Вообще же он полагает, что метод ценза при периодическом и тщательном повторении его может дать вполне удовлетворительные результаты в отношении суммы реального имущества, находящегося в частном владении австралийцев. Интересно отметить, что опыт исчисления народного богатства Австралии на базе специального ценза, по-видимому, остался неизвестным современным американским статистикам в области исчисления народного богатства. Больше того, возможность применения для этой цели периодически проводимых специальных переписей ими, в противоположность Книббсу, отрицается¹.

Большим преимуществом метода ценза является получение одновременно со стоимостью имущества и цифр дохода и, следовательно, возможность сопоставления этих двух величин и исчисленных на их базе народного богатства и народного дохода.

Для исчисления народного богатства предреволюционной России метод ценза применен быть не может, так как до первой мировой войны в России не было всеобщих хозяйственных переписей.

7. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКУЩЕЙ СТАТИСТИКИ

(Метод аккумуляции, метод непрерывной инвентаризации)

Текущая статистика капиталовложений может быть привлечена для установления стоимости объектов длительного сооружения и пользования путем суммирования ежегодных капиталовложений

¹ Один из видных исследователей Национального бюро экономических исследований США, автор больших и интересных работ по народному богатству США — Р. Гольдсмит в специальном докладе на конференции по изучению народного дохода и народного богатства в 1950 г., указывая на теоретическую возможность применения специальной переписи богатства, когда каждая экономическая единица сообщает по единообразной форме о всем своем имуществе и задолженности, добавляет: «Всеобъемлющая перепись имущества (Wealth) на основании стандартных отчетов не была когда-либо предпринята (sic!), и невероятно, чтобы она могла быть введена в какой-либо стране на годовом базисе или даже через более длительные интервалы в сколько-нибудь близком будущем».

в эти объекты. В капиталистических государствах этот метод до недавнего времени применялся лишь для оценки объектов общественного пользования — искусственных водных сооружений, путей сообщения, публичных зданий всякого назначения, элементов городского благоустройства и т. д., — т. е. таких, где затраты на сооружение, на постройку и оборудование новых объектов можно легко определить по отчетно-статистическим данным государственного и местного бюджета. В качестве примера можно привести расчеты французского экономиста Кольсона о стоимости улиц, канализационной сети и метро Парижа и стоимости автогужевых дорог путем суммирования издержек на эти цели по официальным документам и отчетам в течение 80 лет до даты исчисления (до этого периода расходы были незначительны) ¹.

Можно использовать также текущую статистику производства, аккумулируя стоимость продукции тех изделий, которые мало изнашиваются. Так, Пюпен оценил стоимость золотых изделий у населения в 1909 г., просуммировав продукцию их с 1830 г. и вычтя затем 30% на потери, износ и утечку за границу ².

Необходимо иметь в виду, что при суммировании затрат или стоимости продукции за длительный промежуток времени часто могут суммироваться неоднородные величины, ибо в течение взятого периода может измениться ценность денежной единицы. Поэтому при суммировании за длительный период обычно нужно переводить суммы капиталовложений (или стоимость продукции) в денежные единицы определенной ценности.

Метод аккумуляирования дает не восстановительную, а первоначальную денежную стоимость объекта. Но последняя для объектов общественного пользования может быть иногда преувеличена или преуменьшена, о чем мы упоминали, когда рассматривали вопрос об оценке элементов народного богатства (гл. II, разд. 4).

Наконец, изложенным методом получается стоимость постройки или производства *новых* объектов без учета их износа. Для получения их реальной стоимости необходимо исчислить износ, учитывая разновременность аккумулялируемых цифр. В случае общественных сооружений в статистических и отчетных данных часто имеется разделение расходов, с одной стороны, на постройку и сооружение новых, а с другой — на ремонт и поддержание существующих объектов в виде, годном для эксплуатации. При предположении, что последняя статья расходов компенсирует износ объектов, что часто имеет место для некоторых сооружений (дороги, водные сооружения и т. д.), аккумуляция первой статьи затрат за достаточно длительный период времени даст цифру, близкую к действительной денежной стоимости их на дату исчисления.

Суммирование данных текущей статистики до недавнего времени в капиталистических государствах применялось, как было указано

¹ C. Colson, Cours d'économie politique, 2 éd., F. Alcan, Paris, 1909.

² R. Pupin, op. cit., ch. II, p. 26.

в начале раздела, лишь к исчислению немногих элементов народного богатства, и в таком виде оно являлось обычно составной частью метода инвентаризации. Но за последнее десятилетие американские статистики, группирующиеся вокруг Национального бюро экономических исследований, значительно углубили и расширили использование текущей статистики и придали изложенному методу характер интегрального метода, охватывающего все материальные предметы и все народное богатство страны. Застрельщиком и пропагандистом этого модифицированного метода явился Р. Гольдсмит, исчисливший таким способом народное богатство США по четырехлетиям с 1896 по 1948 г., о чем уже было упомянуто ранее (гл. I, разд. 2). Гольдсмит называет предлагаемый им метод исчисления народного богатства методом постоянной, или непрерывной, инвентаризации (*The Perpetual Inventory of National Wealth* или, сокращенно, PI).

Нужно подчеркнуть, что метод Гольдсмита может быть назван методом инвентаризации только условно, ибо по сути дела при этом методе ничто не инвентаризируется. Сплошная инвентаризация, т. е. перепись всего имеющегося в стране материального имущества (кроме потребительского) и оценка его по реальной стоимости на дату инвентаризации, с теоретической точки зрения должна дать наиболее полные, точные и приемлемые для исчисления народного богатства цифры. Инвентаризация, подобно описанной, проводится sporadически в СССР и может проводиться в других социалистических странах. Однако метод Гольдсмита, как следует из дальнейшего изложения, никакого отношения к генеральной инвентаризации не имеет и иметь не может. Сущность его сводится к следующему¹.

Гольдсмит суммирует погодные капиталовложения в постройки и в сооружения или затраты на приобретение оборудования или оценки покупок потребительских товаров длительного пользования (*consumer durables*) за тот период до даты исчисления, который соответствует установленному им сроку службы данного предмета. Так, например, если требуется знать стоимость коммерческих строений в конце 1896 г., а продолжительность их службы принимается в 40 лет, то необходимо иметь погодные затраты на строительство этих зданий и индексы стоимости начиная с 1857 г., ибо, очевидно, что здание, вступившее в эксплуатацию в 1856 г., к концу 1896 г. уже совершенно амортизируется и, следовательно, в состав народного богатства на 1/1 1897 г. ни в какой доле входить не будет. Аналогично для домов с 60-летним сроком службы на 1—4 семьи нужны данные начиная с 1837 г. Второй этап исчисления — учет износа. Трудность последнего заключается в установлении обычно ожида-

¹ Излагаем по докладу: R. Goldsmith, *A Perpetual Inventory of National Wealth*, «Studies...», vol. 14, 1951.

Отметим попутно, что метод непрерывной инвентаризации был нами использован в эмпирической части настоящего исследования (для исчисления стоимости сельскохозяйственного инвентаря и других элементов сельского хозяйства) еще в 30-х годах, т. е. задолго до того, как он был прокламирован Гольдсмитом (см. ч. II, гл. III, разд. 5).

емого срока службы, который может быть найден либо путем наблюдения среднего периода между датой приобретения или установки и датой выбытия из эксплуатации данного предмета, либо путем принятия превалирующей в бухгалтерии нормы службы. Вся первоначальная стоимость делится затем на равные части, причем не принимается во внимание возможная стоимость предмета после окончания эксплуатации. Таким образом, ежегодная скидка на обесценение не зависит от действительного использования имущества и его преждевременного выбытия. Отступление от описанного исчисления прямолинейной амортизации было сделано только для автомашин, обесценение которых значительно уклоняется от прямой линии, и в то же время данные о рыночных ценах на автомобили разных сроков эксплуатации позволили установить другую форму кривой обесценения. Впрочем, сам автор признает, что в отношении еще некоторых элементов (например, одно- и четырехквартирных домов) простая прямолинейная форма обесценения не подходит и что этот вопрос нуждается еще в дополнительном изучении.

Третий этап исчисления — перевод аккумулированных первоначально капитальных затрат и амортизации в восстановительную стоимость или в текущие цены даты инвентаризации при помощи индекса стоимости.

Метод непрерывной инвентаризации, предложенный и использованный Гольдсмитом, конечно, значительно улучшает метод аккумуляирования затрат и снимает некоторые сделанные выше замечания по адресу последнего. В частности, этот вариант метода аккумуляирования затрат дает реальную стоимость — в восстановительных ценах с учетом износа — народного богатства страны, но без части потребительского имущества, ибо из последнего включены в него только предметы, имеющие срок службы более трех лет; следовательно, туда попали лишь личный автотранспорт, мебель, музыкальные инструменты и т. п.

При применении этого метода обеспечивается тесная увязка с народным доходом: изменение наличия воспроизводимых материальных благ по первоначальной стоимости, т. е. разница между затратами на длительно используемые блага (*durable goods*) и издержками на их амортизацию (*depreciation allowances*), должно равняться превышению текущего дохода над текущими затратами.

Основным неудобством метода непрерывной инвентаризации является необходимость иметь в наличии данные текущей статистики для некоторых элементов за очень длительный промежуток времени, иногда за 40—60—80 и более лет, — требование, не всегда реализуемое.

Описанный метод уже нашел своих последователей в других странах. В 1955 г. Редферн опубликовал исследование, проведенное по методу непрерывной инвентаризации, о динамике и накоплении основных фондов в английской промышленности за 1938—1953 гг.¹

¹ P. Redfern, Net investment in fixed assets in the United Kingdom, 1938—1953, «J. of the Roy. Stat. Soc.», A, vol. 118, 1955, pp. 141—192.

Но на этом примере как раз и выявляются дефекты метода. Так, Барна, также исчисливший после Редферна основные промышленные фонды Англии к середине 1955 г. на основании страховых от огня оценок восстановительной стоимости этих фондов, получил по сопоставимым примерно данным цифры, в полтора раза бóльшие по сравнению с Редферном¹. Барна объясняет это расхождение особенностями метода непрерывной инвентаризации, которым пользовался Редферн, а именно: преуменьшенностью данных о капиталовложениях, в особенности за более отдаленные годы, а главное дефектностью сроков продолжительности жизни, лежащих в основе принятых норм обесценения. Сроки продолжительности жизни, взятые для разных активов, по мнению Барна, по-видимому, очень коротки, и большинство активов могло находиться и находилось еще в действии в момент достижения ими срока, когда, по предположению Редферна, они должны были бы уже выбракованы.

За всем тем, народное богатство, исчисленное по методу непрерывной инвентаризации, в части воспроизводимых материальных благ ближе всего приближается к нашему пониманию народного богатства и нуждается лишь в небольших дополнениях и поправках для приведения в полное соответствие с этим определением. Метод постоянной инвентаризации по идее прост и имеет все шансы с развитием и улучшением организации текущей статистики сделаться превалирующим методом для исчисления народного богатства в капиталистических странах.

Автор настоящего исследования пользовался методом аккумуляции данных текущей статистики для оценки некоторых элементов народного богатства предреволюционной России: лесоводства, искусственных водных сооружений, морских торговых портов, ювелирных и драгоценных изделий у населения. Методом непрерывной инвентаризации исчислена стоимость сельскохозяйственных машин и инвентаря и некоторых видов потребительского имущества при определении последнего по массовым материалам.

8. МЕТОД ИНВЕНТАРИЗАЦИИ

Сущность этого метода исчисления народного богатства состоит в том, что мы устанавливаем исчерпывающий перечень однородных групп объектов и всех тех единичных объектов, которые не могут быть отнесены к какой-либо группе, и последовательно исчисляем стоимость каждой такой группы и каждого обособленного объекта, иначе говоря, как бы «инвентаризируем» одну за другой все составные части народного богатства, находящиеся на территории данного государства, независимо от того, кто является владельцем их. При

¹ T. B a r n a, The Replacement Cost of Fixed Assets in British Manufacturing Industry in 1955, «J. of the Roy. Stat. Soc.», A, vol. 120, pt. I, 1957, p. 21 and foll. Данные Редферна, относящиеся к концу 1952 г., Барна привел к середине 1955 г. для сопоставимости со своими исчислениями.

таком методе мы, естественно, не базируемся на каком-либо одном определенном источнике, а пользуемся всеми статистическими материалами, вообще доступными исследователю, всеми имеющимися оценками отдельных элементов народного богатства. Он применяется в тех государствах, где ни один из ранее перечисленных источников не охватывает столь значительной части имущества, чтобы его можно было положить в основу исчисления народного богатства, ограничившись для остальных элементов грубой суммарной оценкой.

При методе инвентаризации мы пользуемся данными и страхово-вой статистики, и поимущественных налогов, и текущей статистики капиталовложений (для оценки некоторых элементов), но главным образом привлекаем многочисленные статистические материалы, разработанные для других целей. Сюда прежде всего относятся данные статистики различных видов реальных налогов и сборов с имущества, взимаемых по определенной, установленной законом ставке; затем данные различных специальных переписей — скота, сельскохозяйственного инвентаря, промышленного оборудования; материалы специальных регистраций судов и паровых котлов и т. п. Перечисленные источники, так же как и налоговые, дают во всех случаях лишь численность объектов данной категории, среднюю же стоимость единицы приходится исчислять по другим источникам. Тэри, например, использовал специальное обложение транспортных средств в городах Франции (автомобилей, экипажей, лошадей, мулов), находящихся вне специальных транспортных предприятий, для исчисления стоимости этого имущества. Дифференцированная ставка для экипажей двухколесных и четырехколесных, с одной стороны, и регистрация НР автомобилей, с другой, дали ему возможность близко подойти к средней стоимости облагаемой единицы ¹. В случае специальных регистраций (суда, паровые котлы) источник часто дает первоначальную стоимость и год установки или начала эксплуатации, из которых можно получить приблизительную стоимость на дату исчисления.

Далее, можно привлечь статистику производства, экспорта и импорта для оценки тех элементов народного богатства, которые медленно изнашиваются, для оценки запасов, для стоимости тех объектов, которые не производятся в данной стране, а ввозятся ². Данные статистики занятости или промышленного производства могут быть также привлечены для оценки капитала в той или другой отрасли производства, исходя из средней величины капитала, приходящегося на одного рабочего или на единицу продукции (на тонну добытого угля, руды и т. д.). Собственно, нет почти ни одной отрасли хозяйственной статистики, которая не могла бы быть привлечена к исчислению народного богатства по методу инвентаризации. Ка-

¹ E. Théry, *La fortune de la France*, Paris, 1911, ch. VII.

² Джини считает, что стоимость запасов в стране может быть определена исходя из размеров годовой продукции и ввоза соответствующих товаров. Джиффен включал в качестве запасов в сельском хозяйстве годовой урожай.

чество и полнота исчисления зависят во многом от изобретательности, остроумия и находчивости исследователя в отношении привлечения и обработки различных статистических и оперативно-учетных материалов. Не последнюю роль при исчислении таким методом играют экспертные оценки отдельных норм, коэффициентов, запасов и ресурсов.

Большие трудности при исчислении по данному методу представляет определение тех средних норм, цен и т. д., которые должны быть экстраполированы на всю массу объектов. Эти средние приходится иногда применять к крупным группам не совсем однородных объектов или к группе, не вполне аналогичной той, для которой выведены средние, ибо в противном случае громоздкость и трудоемкость исчисления были бы непреодолимы.

При применении метода инвентаризации необходимо избежать двух опасностей. С одной стороны, необходимо тщательно следить за тем, чтобы все многочисленные категории объектов, а иногда и единичные объекты, вошли в исчисление народного богатства, что всегда представляет трудности. С другой стороны, при методе инвентаризации легко допустить двойной учет, ибо некоторые привлекаемые статистические источники иногда частично перекрывают друг друга и приходится исключать из данных одного источника данные, уже учтенные в другом. Кроме того, следует иметь в виду, что методом инвентаризации можно исчислить лишь стоимость народного богатства на определенной территории, но не величину его по юридической принадлежности. Вместе с тем метод инвентаризации, разумеется, не может дать по большинству элементов и социально-экономического распределения, поскольку он отправляется от объектов, а не от владельцев, приближаясь в этом отношении к реальным методам. Некоторые авторы (Стэмп) считают крупным недостатком метода отрыв его от всякого критерия доходности имущества, но как раз это обстоятельство не является порочащим при нашем понимании народного богатства: стоимость железных дорог (пример Стэмпа) не должна колебаться в зависимости от того, принесли ли они в данном году прибыль или убыток в несколько миллионов.

Метод инвентаризации чрезвычайно трудоемок, а потому он не дает возможности производить исчисление народного богатства достаточно часто и, следовательно, получать динамические ряды, которые, наоборот, легко получить при пользовании каким-либо одним источником в качестве основного.

За всем этим, метод инвентаризации при тщательном его проведении дает результаты, наиболее удовлетворительные в отношении точности и полноты учета. Его применяли многие исследователи Франции, Германии, Венгрии, Швеции, Испании, заокеанских стран (из называвшихся выше — Пюпен, Тэри, Лавернь и Генри, Штейнман-Бухер, Фелльнер). В США этот метод применяется при исчислении народного богатства официальными статистическими органами.

Для дореволюционной России с ее плохо организованной финансовой системой, при отсутствии достаточно удовлетворительного

централизованного учета и какого-либо вида оперативной статистики, охватывающей большую часть народного богатства, метод инвентаризации оказывается единственно пригодным. Поэтому в исчислении народного богатства предреволюционной России автор шел именно этим путем.

9. СТЕПЕНЬ ТОЧНОСТИ И КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР ИСЧИСЛЕНИЙ НАРОДНОГО БОГАТСТВА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Из приведенного обзора разнообразных источников и методов исчисления народного богатства можно заключить, что ни один из них не дает полного и совершенно удовлетворительного решения задачи. Любой источник и метод имеет свои преимущества и недостатки, требует поправок, дополнений, допущений. Этот обзор продемонстрировал также известную условность и неизбежную приближенность оценки многих составных частей народного богатства.

Уместно подчеркнуть вообще приблизительность статистических исчислений любых синтетических народнохозяйственных категорий для капиталистического хозяйства. При оценке их отдельных элементов мы всегда имеем дело с таким множеством неясностей, неточностей, пробелов и условностей, что самое тщательное и скрупулезное отношение к цифровому материалу не гарантирует исследователя от возможности погрешностей¹. Некоторые зарубежные авторы даже полагают, что в отношении точности исчисление народного богатства поставлено в худшие условия, чем исчисление других синтетических категорий, например народного дохода², ибо проблема амортизации и нормы капитализации увеличивает условность расчетов. Это подтверждается, между прочим, тем, что имеющиеся в литературе величины народного богатства одной и той же страны даже на одну и ту же дату резко разнятся между собой³.

Размеры народного богатства могут быть исчислены только очень приближенно, ориентировочно; отклонения исчисленной суммы от

¹ «Совершенно невозможно из наличных источников построить технически точный статистический ответ на вопросы о богатстве и доходе, в отношении которых сознательная публика желала бы получить информацию», — утверждает видный американский статистик Кинг (W. K i n g, *The wealth and income of the people of the United States*, N. Y., 1923, p. X).

Фелльнер полагает, что при исчислении национального богатства не может и стоять вопрос о математической точности: «Мы должны искать не точный результат, а ориентировочные величины, указывающие размер национального богатства» (цит. соч., стр. 130—131).

² «Общезвестно, что национальный капитал — богатство — может быть установлен с меньшей точностью, чем национальный доход...» (J. S t a m p, *British incomes and property*, London, 1922, p. 376).

³ Например, тот же Стэмп в уже цитированном докладе Королевскому статистическому обществу указывает, что величина богатства Соединенного Королевства для 1914 г., фигурирующая в литературе, колеблется от 10 до 24 млрд. фун. стерл. Аналогичное явление мы констатируем и для Германии, и для Франции.

действительной величины могут быть значительны¹. Тем не менее при тщательности и беспристрастности исследователя, при умелом выборе источников, при известной изобретательности неточность исчисления может быть значительно уменьшена. Неизбежные отклонения исчислений отдельных статей от действительной величины могут быть направлены в ту и в другую сторону, а потому неточность общей суммы народного богатства будет меньше, нежели отдельных образующих его элементов.

От этой приближенности, присущей самому предмету и методам исчисления, необходимо, разумеется, отличать нарочитое, заведомое уклонение от действительной величины, обусловленное предвзятым мнением автора, его классовой и политической устремленностью. Известный австралийский статистик Книббс, говоря о трудности оценки всего богатства какого-либо общества, подчеркивает, что некоторые так называемые оценки немногим лучше «статистического шарлатанства»².

Возможность выбрать тот или иной коэффициент или норму при экстраполяции, выбрать тот или иной метод и источник для исчисления элементов народного богатства открывает широкое поле для утверждения предвзятой точки зрения, прикрытой поверхностной аргументацией. В зависимости от своей ориентировки исследователь может брать во всех случаях максимальные или же минимальные варианты, чтобы получить итоговую величину, значительно различающуюся от действительной величины в ту или другую сторону. Буржуазные исследователи действительно пользуются этой возможностью. Например, некоторые статистики при исчислении народного богатства задаются целью дать материал для такого налогового обложения, которое менее всего задело бы имущие слои³.

Другой пример — немецкие исчисления народного богатства Германии перед первой мировой войной. Об этих исчислениях французские исследователи высказывали мнение, что «их авторы обычно не были ни скромны, ни умеренны». Германия, бряцавшая оружием и шантажировавшая перед первой мировой войной другие страны, хотела изобразить себя возможно более сильной и в экономическо-финансовом отношении. Исчисления народного богатства германскими статистиками — Гельфферихом, Штейнман-Бухером — и должны были служить этим политическим целям.

¹ Именно это обстоятельство — широкие пределы колебаний результатов разных исчислений для одной и той же страны — дало возможность Джини предполагать, что большие войны не оказывали заметного влияния на народное богатство. См. его статью: *Untersuchungen über d. Einfluss d. Krieges auf das Volksvermögen*, «Zeitschrift f. schweizerische Statistik u. Volkswirtschaft», 60 Jahrg., Н. 2, 1924, Separatabdruck.

² См. его предисловие к исчислению народного богатства Австралии 1915 г., изд. Бюро цenzов (Commonwealth Bureau of Census and Statistics, см. выше, стр. 101).

³ Рене Пюпен, автор исчисления народного богатства Франции, считает, что его исчисление должно помочь «устранить при выборе налога все, что может угрожать богатству в его источниках или образовании» (цит. соч., стр. 6).

Так, общая сумма народного богатства Германии до 1914 г., исчисленная Гельфферихом в 310 млрд. марок, представляется безусловно преувеличенной, по мнению многих экономистов и статистиков разных стран. Шовинистическая работа Гельффериха имела целью показать всему миру, что экономическая и финансовая мощь Германии недооценивалась вне и внутри страны, а мощь Франции, тогдашнего эвентуального противника Германии, переоценивалась; что блестящее хозяйственное положение и развитие Германии устойчиво и не обусловлено перенапряжением кредита и притоком иностранных капиталов и что Германию нельзя поставить на колени оружием финансовой политики. Исходя из такой установки, Гельфферих везде брал максимально возможные числа ¹, если только они могли хоть сколько-нибудь удовлетворить требованию минимального правдоподобия. Брошюра Гельффериха раздавалась бесплатно и в течение полутора лет вышла в Германии в пяти изданиях.

Полна бахвальства и шовинизма также работа Штейнман-Бухера. Мало правдоподобны результаты и его исчисления. Автор оценивает народное богатство Германии перед первой мировой войной в 350—385 млрд. марок, т. е. даже выше, нежели Гельфферих, а Франции — в 225—250 млрд. марок и Соединенного Королевства — в 300 млрд. марок, т. е. заметно меньше, чем богатство Германии ². Диль находит, что эти исчисления «ни один экономист не может считать заслуживающими внимания» ³. Известный немецкий статистик Р. Кучинский указывал в печати на преувеличения и ошибки (в том числе и счетного порядка) в исчислениях Гельффериха и Штейнман-Бухера. В своей рецензии ⁴ затем на вторую книгу последнего автора Кучинский отмечает, что Штейнман-Бухер снизил «свои прежние фантастические оценки прироста ценности земель и заграничных инвестиций», но, разбирая его новые расчеты прироста народного богатства, Кучинский выявляет во всех остальных статьях явные преувеличения, в частности в приросте застрахованного имущества, которое нельзя полностью отнести на счет прироста народного богатства; в приросте заграничных инвестиций, где Штейнман-Бухер подсчитал только актив, но не вычел пассива прироста ценностей из-за границы в Германию. В общем, Кучинский приходит

¹ Это относится прежде всего к статьям народного богатства, исчисленным не по данным страховой статистики, в частности — к земельной стоимости, оцененной Гельфферихом в 70 млрд., а Штейнман-Бухером даже в 100 млрд. марок — в сумму, явно преувеличенную. Гельфферих сознательно, по мнению Стэмпа, воспользовался удобным случаем установить максимальную цифру народного имущества, насколько она вообще могла выдержать правдоподобность. См. цит. доклад Стэмпа в Лондонском королевском статистическом обществе в 1919 г. и выступление Г. Пейша (George Paish) по этому докладу.

² Steinmann-Bucher, 250 Milliarden deutsches Volksvermögen, Berlin, 1909; Das reiche Deutschland, Berlin, 1914.

³ К. Diehl, Einleitende Bemerkungen zur Diskussion über die Begriffe Volksvermögen u. Volkseinkommen (в цит. сб. «Beiträge zur Wirtschaftstheorie», стр. 3).

⁴ «Allgemeines Statistisches Archiv», Bd. 8, H. 1, 1914.

к выводу, что «Штейнман-Бухеру не удалось ничего доказать» (т. е. доказать, что население Германии стало богаче — А. В.).

Если до первой мировой войны германские статистики из кожи лезли вон, чтобы получить возможно большую величину для народного богатства Германии, то после войны перед побежденной Германией встала другая задача — путем исчисления послевоенного народного имущества Германии в возможно меньшем размере продемонстрировать свою экономическую и финансовую слабость и тем доказать непосильность для Германии Версальского мира и репараций.

Поэтому тот же Гельфферих попадает в тяжелое положение, когда он пытается построить послевоенную цифру народного имущества Германии исходя из довоенной, ввиду невозможности получить ее прямым путем. В этом случае он преследует цель, как раз обратную той, которая ставилась им при исчислении до войны. Тогда Гельфферих чрезмерно преувеличивал и отдельные статьи, и все исчисление, — теперь же он должен получить возможно меньшую цифру народного имущества послевоенной Германии исходя из вздутой им же довоенной. Решая эту задачу, Гельфферих бесцеремонно делает огромные скидки на уменьшение запасов и оборудования, на потерю заграничных вложений и займов в других странах, на имущество в отошедших областях, на поставки по Версальскому договору и т. п. В результате всех этих манипуляций он получает вместо 310 млрд. марок довоенной стоимости народного богатства Германии только 200 млрд. марок, как стоимость его к концу 1924 г. Однако и эта сумма представляется ему все еще преувеличенной, и он попросту снимает с нее 25% за счет уменьшения «доходобразующей силы» имущества по сравнению с довоенной. Все эти скидки Гельфферих делает на глаз, без малейшего статистического обоснования. Получившиеся в результате его арифметических упражнений 150 млрд. марок он считает «максимальной» величиной народного имущества Германии к концу 1924 г.¹

Столь беспардонное жонглирование цифрами смутило даже соратников Гельффериха по перу и профессии, хотя и сами они не очень церемонятся с цифрами. Так, Роговский и другие статистики вынуждены были указать на ряд грубых и принципиальных ошибок и в рассуждениях, и в расчетах Гельффериха².

Нельзя не вспомнить и о другом историческом факте, происшедшем за полвека перед этим, когда преувеличенные отдельными лицами исчисления народного богатства были обращены против их отечества. Мы имеем в виду тот случай, когда Бисмарк при переговорах с французами об условиях эвакуации Парижа выдвигал против них в качестве аргумента их же собственные преувеличенные ис-

¹ Наоборот, в 30-х годах германские статистики, выполняя социально-политический заказ фашистского правительства, снова взяли курс на преувеличение экономической мощи Германии в исчислениях синтетических показателей, для того чтобы продемонстрировать «преуспеяние» страны при хозяйничанье фашистов.

² Е. R o g o w s k i, Das deutsche Volkseinkommen, Berlin, 1926, § 1.

числения народного богатства Франции¹, названные де Фовиллем «злосчастными импровизациями»². Впоследствии напуганный де Фовилль, по-видимому, уже пользовался каждым возможным аргументом, чтобы уменьшить в своих исчислениях богатство современной ему Франции (тем же в отношении Соединенного Королевства был озабочен Гаррис). Это наводит на мысль, что исчисления народного богатства Франции, произведенные де Фовиллем, крупнейшим и авторитетнейшим статистиком конца прошлого столетия, были заведомо тенденциозны, умышленно преуменьшены. Этому же отвечает утверждение Пюпена, что народное богатство Франции оставалось в течение ряда лет недооцененным. В частности, Пюпен считал, что сумма частных имуществ Франции, исчисленная им для 1911 г. в 285 млрд. франков вместо 220 млрд. для 1906—1908 гг. у других исследователей, не преувеличена, что, однако, мало вероятно. Скорее можно предполагать, что Пюпен преувеличил свое исчисление³.

Рассмотренные примеры показывают, с какой осторожностью должно подходить к исчислениям народного богатства в капиталистических странах. Даже на общих итогах этих исчислений сказывается политическая направленность их авторов. Еще в большей степени это относится к распределению народного богатства — отраслевому, технико-экономическому и социально-экономическому.

Классовая точка зрения статистиков-исследователей проявляется прежде всего в трактовке состава народного богатства. Далеко не случайно, что как раз немецкие и итальянские статистики в период «расцвета» фашизма (30-е годы) усиленно пропагандировали мысль о необходимости включения «стоимости людей» в состав народного богатства. Эта пропаганда тесно связана с расистским мировоззрением авторов.

С другой стороны, некоторые крупные статьи народного имущества систематически «упускаются» или не выделяются. Это относится к военному имуществу, которое в вооруженных до зубов капиталистических странах занимает солидное место в общей сумме народного богатства⁴. Более добросовестные исследователи вынуждены указывать на эти пробелы. Так, Лавернь и Генри, подсчитывая национальное богатство Франции в 1908 г. и критикуя подсчеты Лобá, произведенные в 1901 г., подчеркивают невключение

¹ W. J. Harris, Comparison of the Growth of Wealth in France and England, and their Economic Conditions, «J. of the Roy. Stat. Soc.», vol. LVII, pt. III, 1894, p. 542 and foll.

² «Improvisations malheureuses» («La France économique», 1887, p. 437). На этих примерах еще раз иллюстрируется истинность замечания Маркса, что история повторяется, но «первый раз в виде трагедии, второй раз — в виде фарса» (К. Маркс, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, Госполитиздат, 1948, стр. 8).

³ R. Pupin, op. cit., p. 7.

⁴ Например, Колькхоун оценил стоимость только одной артиллерии в английских крепостях еще в начале XIX столетия в 17 млн. фун. стерл. (B. Colquhoun, A Treatise on the Wealth, Power and Resources of the British Empire, in every quarter of the World, 2d ed., London, 1915); см. также: Schnapper-Arndt, Sozialstatistik, Leipzig, 1928, S. 264.

последним военно-сухопутного и военно-морского материального имущества¹.

Некоторые авторы — Кольсон, Тэри, де Фовилль, Джиффен (Colson, Théry, de Foville, Giffen), — хотя и оговаривают включение военного имущества или отдельных его частей в состав народного богатства страны, но обычно вуалируют эту статью, включая ее без выделения в общую рубрику государственной собственности. В других исчислениях (Штейнман-Бухера) вообще не упоминается о военном имуществе, а потому неизвестно, учтено ли оно как-либо или совсем пропущено. Лишь в некоторых современных исчислениях США, Австралии, Новой Зеландии в народное богатство включается и выделяется в нем и военное имущество и имущество административных учреждений, правда, не в детальном разрезе и с сомнительной точностью.

Группировка отдельных элементов народного богатства в статистических исчислениях капиталистических стран делается обычно только по технико-экономическому признаку — земля, постройки, движимое имущество, — независимо от того, каково социальное назначение входящих в данную группу объектов. Поэтому объекты производственного назначения смешиваются с непроизводственными; объекты, служащие культурно-просветительным целям, соединены с орудиями угнетения и средствами одурманивания широких масс: школы и музеи попадают в одну рубрику с тюрьмами, имуществом церковных и религиозных общин, военным флотом и вооружением. Гельфферих, например, соединил все перечисленные категории в одну группу — «общественный капитал», оценив весь этот *mixtum-compositum* в 25 млрд. марок. Тем самым сознательно затмевается реальная картина распределения народного богатства по целевому назначению составляющих его объектов.

Социально-экономическое распределение народного богатства т. е. распределение по владению, в капиталистических странах весьма редко приводится авторами соответствующих исчислений, хотя, казалось бы, нельзя судить о благосостоянии народа на основании итога народного богатства, если не иметь вместе с тем картины распределения последнего. Более вдумчивые буржуазные авторы (Филиппович, Фелльнер) справедливо полагают, что производительная мощь страны и ее благосостояние (*bien-être*), характеризующие народным богатством, зависят не только от общего количества благ, но и от его *распределения*. «Последнее составляет важное условие народного богатства»². Однако эту элементарную истину, которую понимала даже девочка Сили из романа Диккенса «Тяжелые времена», «забывают» выдающиеся зарубежные статистики³. Вместо объективного и беспристрастного анализа распределения народного

¹ A. de Lave rg ne — Paul Hen ry, op. cit. pp. VII—VIII.

² Цитируется у Фелльнера (L'évaluation..., «Bul. de l'Inst. Int. de Stat.», t. 13, Livr. 2, p. 97).

³ Напомним примечательный диалог из этого романа, в котором Диккенс с едким сарказмом высмеивает подобных статистиков. Девочка Сили рассказы-

богатства на сцену выступают недомолвки, смазывание классовых противоречий, приукрашивание получающейся неприглядной картины, стремление утопить упрямые цифры в глубокомысленных комментариях. В качестве иллюстрации приведем два примера, относящиеся к разным странам и периодам.

Шалл, исчисливший народное имущество Вюртемберга для 1883 г., заключает, что «кажущиеся большими цифры являются результатом массы малых и средних имуществ» и что «в настоящее время мало, что остается желать (курсив мой — А. В.) в отношении возможного распределения народного имущества в Вюртемберге»¹. Свой вывод Шалл делает на основании того, что из всех лиц, облагаемых налогом с капитала, только 3,3% имеют рентный доход свыше 2500 марок. Между тем очевидно, что дело здесь не в удельном весе числа налогоплательщиков, имеющих доход более указанного, а в доле концентрируемого ими дохода, ибо 3,3% магнатов капитала могут сосредоточить у себя львиную долю рентного дохода. Кроме того, для изучения концентрации и распределения богатства необходимо учитывать и другие виды доходов и имущества.

Другим примером могут служить рассуждения американского статистика Кинга. Он останавливается в специальной главе на распределении народного богатства в США по размерам и сравнивает это распределение с другими странами². После ряда произвольных допущений и цифровых манипуляций, несколько смягчающих картину концентрации народного богатства, Кинг все же получает по данным двух штатов, что 20% населения владеет 90% всего народного богатства. Теоретически Кинг стоит за более равномерное распределение богатства хотя бы потому, что «собственник редко является врагом закона и порядка» (sic!). Однако он не видит ничего угнетающего в существующем крайне неравномерном распределении народного богатства, так как для массы, по его мнению, главное — равенство в распределении дохода, а не богатства. По мнению Кинга, равенство доходов и общего благосостояния вовсе не должно сопровождаться равенством богатства; наоборот, равенство доходов и максимальное благополучие массы граждан может быть достигнуто, если даже все продуктивное богатство будет сосредоточено в руках некоего одного «благотельного короля».

вает своей старшей подруге — мисс Луизе, что учитель мистер Мак Хокам-чайлд рассказывал им в классе о народном благосостоянии и привел в пример народ, у которого пятьдесят миллионов денег, а затем спросил у девочки, можно ли назвать этот народ благосостоятельным и находится ли она в благоденствующем положении, принадлежа к нему.

— Что же вы сказали? — спросила Луиза.

— Мисс Луиза, я сказала, что не знаю. Мне кажется, я не могу знать, благосостоятелен ли народ или нет, если я не знаю, кто получил эти деньги и досталось ли что-нибудь на мою долю. В цифрах об этом вовсе ничего не говорилось» (Чарльз Диккенс, Тяжелые времена. Пер. с англ., ГИХЛ, М., 1936, стр. 59).

¹ Schall, op. cit.

² W. King, op. cit., ch. IV.

Приведенные «теоретические» рассуждения Кинга с головой выдают классовую подоплеку их автора. Он, правда, утешает читателя сравнением с Англией, где, по его расчету, 20% населения владеет даже 95% всего народного богатства, т. е. неравномерность распределения еще сильнее, а также тем, что «распределение богатства есть результат закона и может быть изменено только в таком направлении, в каком большинство сочтет это лучшим»¹. Но кому неизвестно, как создается и из кого состоит в США это «большинство»? Отсюда ясно, чей социальный заказ выполняют в своих исчислениях даже выдающиеся буржуазные статистики.

Развитие за последние десятилетия акционерной формы капиталистической собственности и корпораций, поглотивших значительную часть индивидуальных предприятий, в некоторой степени затрудняет выявление концентрации народного богатства и распределения его по социально-экономическим группам. В этом отношении могли бы пролить некоторый свет на это распределение персональные методы исчисления народного богатства, идущие от владельца имущества, но эти методы редко используются в этих целях даже для того ограниченного объема частного имущества, который охватывается тем или другим методом. Мы можем указать на одну интересную попытку использования Британской ассоциацией содействия развитию наук в выборочном порядке налога с наследств и дарений для изучения истории возникновения и образования состояний, обложенных этим налогом в течение 1928/29 г. Данные выборочного обследования этих состояний были сведены затем в три группы: состояния от 5 до 25 тыс.; от 25 до 50 тыс. и свыше 50 тыс. фун. стерл., и таким образом в качестве «побочного» статистического продукта были получены сведения о распределении по этим экономическим группам состояний, перешедших по наследству и дарению и попавших в выборку². Из этих трех групп только первая группа по размеру имущества может быть отнесена к трудовому населению (служащие, интеллигенция), и она составила только 14% от всего обложенного унаследованного и перешедшего по дарению имущества. На самом деле ее удельный вес должен был бы быть еще меньше, ибо значительная часть движимого имущества, всегда ускользающая от обложения, — драгоценности, ценные бумаги, паи и акции, ценные предметы искусства — как раз принадлежат двум другим группам (ср. гл. IV, стр. 91).

¹ В. Кинг, цит. соч., стр. 102.

² Об организации и результатах этого обследования подробно рассказывает Дж. Стэмп в своей последней книге, вышедшей в 1937 г. (*The National Capital and other Statistical Studies*, London, 1937, ch. V. *Inheritance — a sample Enquiry*), бывший председателем комиссии, выделенной для указанной цели ассоциацией. Обследование было проведено следующим образом. В ежегодно публикуемом в газете «Times» перечне утвержденных завещаний отмечалось каждый день между 1/XI 1928 г. и 31/XII 1929 г. каждое третье (по порядку) завещание, а затем соответствующему судебному исполнителю посылался для заполнения специально разработанный ассоциацией бланк. Всего было послано 3000 бланков.